

Анастасия Сагран

А хочешь, тело Вари
сегодня повисит у Юльки?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Сагран А хочешь, тело Вари сегодня повисит у Юльки?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64013176

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98482-0

Аннотация

Александра Костылина идёт в поход с классом. Череду несчастных случаев в тихом еловом лесу оставляет детей без опытного провожатого, с больной учительницей и трупом одноклассницы Вари. Связь исчезла, обратную дорогу не найти. Старшеклассники знают, что должны сидеть на месте и ждать спасателей. Но подростков никто не ищет. И тело мёртвой Вари начинает предсказывать всем мучительную смерть.

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Сагран

А хочешь, тело Вари сегодня повисит у Юльки?

Тяжёлое дыхание, если оно заметно, делает видео и реалистичнее, и выразительнее.

Так думала Саша, снимая себя в походе. Чёрные волосы, голубые глаза, ровная кожа. Губы тонковаты и ресницы так себе, но подписчикам в инстаграме всё равно нравится.

На заряд телефона не смотрела. Даже если сядет, самое главное выложить, пока ещё отошли не так далеко от города. А потом... у каждого в случае чего найдется, что послушать даже в отсутствие сети и интернета. Вот у Юры и сейчас играет музыка. То фанк, то русский рэп, то самопальное нечто самородков с ютуба. Правда, Юрка идёт далеко впереди и слышен только бит. Можно будет попросить Варю включить свою музыку. Она слушает сладких корейских мальчиков. Самое оно для похода и для леса.

Саша шла самая последняя, чтобы снимать себя на фоне модной тёмной зелени. На полшага впереди лучшая подруга – Ульяна.

– Алла Игоревна, а почему вокруг только ёлки? – выкрикнула Ульяна и протянула: – Та-ак мрачно!

– Зато потом будет смешанный лес и река, – пообещала

классная руководительница и повернулась к мальчишкам, с которыми разговаривала.

– Вообще не мрачно, – вдруг сказала Юля, вдохнула воздух полной грудью и с наслаждением простонала: – Просто замечательно!

– Юлька у нас у хипстеров родилась. Ей – ёлки – это замечательно, – сказала Саша для Ульяны.

– Где связь? – с прохладцей спросила Юля. – Хипстеры и ёлки? Саш, ну ты...

– Не обращай внимания, Сашенька у нас немного тупенькая, – посмеялся Поль из-за плеча Саши.

– Сдохни! – резко крикнула на него Саша, быстро повернув голову к однокласснику.

Крикнула она частью из-за того, что испугалась. Она была уверена, что идёт самая последняя из класса. А ещё Поль уже слишком надоел. Будто пытался привязать к ней что-то гадостное. То мнение своё, никчёмное, навешивал, то слухи за спиной распускал.

Но Поль только довольно рассмеялся. Зато Юля повернулась к Саше и тихонько сказала:

– Ну, всё, сейчас Алла Игоревна П****ц покажет себя во всей красе.

И действительно, Алла Игоревна поравнялась с Сашей и принялась полоскать ей мозги за "сдохни". Именно потому классной руководительнице дали такое прозвище, "П****ц", которое между собой произносили как её фами-

лию, вместе с именем и отчеством. Говорили, что предыдущий класс называл её "Выдрой" за каштановые кудри и невнятную причёску из начала девяностых. Но Саша и её сверстницы отличались толерантностью к миру взрослых. К миру, который оплачивал рост и обучение таких, как Саша – подростков, уже способных работать за копейки, но не желающих это делать.

– Я знаю, знаю, Алла Игоревна, – прервала Саша очередную порцию изречений учительницы. – Я извинюсь перед Полем.

– Правда? – обрадовалась и удивилась Алла Игоревна.

– Конечно правда, – соврала Саша. – Вот только остыну и – обязательно...

– Буду ждать с нетерпением, – прошептал Поль, чуть наклонившись к её уху.

Коже на шее стало горячо. Где-то глубоко внутри сладко и противно.

Поль казался бы ей очень симпатичным, если бы не его наглость уровня "Превосходя ожидания". Красивые серые глаза и тёмно-каштановые волосы, широкие плечи и... чёрт, он предпочитает томатную пасту кетчупу! Маньяк-натурал. Нет уж. Никакая внешность не может иметь значения, если человек слишком дерзкий и тащится от томатной пасты.

Ко всему прочему он только что якобы случайно задел ладонью её пятую точку. Что скажет на это её принц на белом коне, если узнает?

"Сначала сдохни, а потом извинюсь!" – пообещала ему мысленно Саша.

Кто-то удивительно звонко и громко для душного, хриплого мужского голоса матернулся впереди, и все услышали гулкой грохот с треском, который сложно описать. Сначала будто отломали сухую толстую ветку, а затем разбили арбуз, и снова что-то сломалось со скрежетом и треском.

Мальчишки низкими, хриплыми голосами закричали что-то невнятное, кто-то ещё матернулся, а Варя вдруг завизжала.

– Я – вперёд, – сказала Алла Игоревна и метнулась вдоль тропинки к голове небольшой колонны.

Всё стихло и стало слышно, как Варя ещё тихонько, будто потеряв голос, неровно кричит, словно поёт шёпотом, только очень пьяная.

– Что там? – заволновалась Ульяна и схватила Сашу за руку.

– Иди и посмотри, – мягко проговорил Польш.

– Я не хочу орать как Варя. Вдруг там что-то страшное?

Юля пошла вперёд и через пару секунд вернулась:

– Идём назад.

– Что?

– Отходим, сказала! – чуть повысила голос Юля. – Что смотрите, овцы? Отойдите назад, за поворот!

Саша ещё некоторое время искала в лице Юли что-то. Но только мурашки пробежали по коже. Юлька и раньше могла

вести себя как стерва и быть такой серьёзной и мрачной. Но только сейчас показалась, что это реально уместно – случилось что-то действительно кошмарное.

Мальчишки впереди расступились, и Алла Игоревна повела мимо них Варю и Регину, плачущих и трясущихся. Впрочем, правильнее сказать, что Варя, уже зарёванная, смотрела высохшими глазами впереди себя и пыталась то ли закрыть рот, то ли что-то произнести.

– Отойдите как можно дальше, пока не решим, что делать, – тихо сказала Алла Игоревна, ни на кого не глядя.

– Что случилось? – быстро спросила Ульяна.

– Леонид Васильевич поранился. Там много крови. Не ходите туда. Даже не пытайтесь.

– А как он поранился?

– Позже, девочки, потом поговорим...

И Алла Игоревна ушла за спины мальчишек, буквально стеной вставших поперёк тропинки.

– Я пойду туда, – решил Поль.

И когда Юрка вдруг отделился ото всех, пошёл к ближайшей ёлке и наклонился, чтобы вытошнило, Поль только ускорился. И почти восхищённо матернулся, когда всё увидел.

– Так что случилось? – спросила Саша, когда подошли Ангелина и Милана. Они, предположительно, шли с мальчишками.

Руки Миланы чуть суетливо теребили застёжки на ветровке. Одноклассница пошла туда, где тропинка поворачивала

и откуда точно нельзя будет увидеть, что случилось.

– Не знаю, – хрипло ответила Ангелина. – Мне за Антошкой ничего не было видно.

Она приобняла за плечи Регину и повела её по тропинке назад. Юлька потащила Варю.

– Леонид Васильч раздербанил себе что-нибудь о торчащий сук, или упал... – абсолютно спокойно предположила Ульяна. – Может перелом наружный или...

– Это ерунда, – хмыкнула Ангелина. – Наверное, глаз себе проткнул.

– Это не просто поранился, – заметила Милана.

– Просто поранился, – твёрдо сказала Юля. – Вот только насмерть.

Девчонки замолчали. В Юле было что-то особенное. Твёрдость и прямота. Ответственность. Если она сказала "на смерть", то наверняка так и есть.

– Б****ь, это что, дождь?! – вдруг воскликнула Ульяна, развернув ладошку и вопросительно уставившись в небо. – Вы там что, издеваетесь?

Пришлось идти быстрее, что не так-то просто, поскольку Варя почти одеревенела, и Юля с трудом заставляла её идти.

Дождь уже промочил капюшон Ульяниной толстовки, когда девчонки забрались под ёлки за поворотом и уселись на рюкзаки.

Все долго молчали. Тишина давила на уши. Даже Регина перестала всхлипывать и шмыгать носом.

Саша сделала запись для инсты:

– Наш физрук, похоже, упал и получил серьёзную травму. Он – один из двух взрослых, сопровождающих нас в походе. Мы точно не знаем, что случилось. Наша учительница пытается решить, что делать дальше. Но что-то они там долго решают. Я устала и немного холодно. Какой-то ненормально ледяной дождь для августа. Хочется какао и под одеялко, а мы сидим под ёлками и ждём. Почти не капает, и комаров нет. Но очень жутко и хочется домой.

Наложила эффекты на видео, состарила его, выложила.

Интернет нормальный. Совсем рядом с городом, значит. Не успели далеко уйти.

– Скоро пойдём домой, – после глубокого вздоха сказала Юля.

Она теснее обхватила колени руками, снова уткнулась носом в свои коленки и уже из всего этого глухо проговорила:

– В таких ситуациях только в город. Пойдём в обратную сторону.

– Тогда чего они там так долго? – непонимающе произнесла Ангелина.

– Решают, в какую сторону идти, – сказала Юля. – И кого оставить с Леонидом Васильевичем, чтобы отгонять от него диких животных. Они скоро явятся на запах крови. Волки или медведи. А если очень повезёт, то всего лишь лисицы.

– Стоп-стоп-стоп! – выпрямилась Ульяна. – Мы же обратно собирались ехать на поезде, так? Там впереди посёлок...

– Леонид Васильевич... он... знал дорогу... – шмыгая, заговорила Регина.

– Алла Игоревна бывала где-то неподалёку, но не конкретно здесь, – добавила Ангелина. – Она даже не знает, где сворачивать к посёлку. Она молодец, конечно, почти бойскаут, но...

– Почему обязательно сворачивать? Наверняка достаточно просто идти прямо по тропинке и всё, – легко проговорила Саша.

Ей хотелось всех немного успокоить, и она действительно думала, что через лес в нужную сторону ведёт всего одна тропинка.

– Молчи, Саш, – устало проговорила Юля. – Лучше всего без опытного провожатого, запомни, пожалуйста, либо сидеть на месте и ждать спецслужбы, либо идти в обратную сторону, никуда не сворачивая.

Саша замолчала, но ненадолго.

– Вот бы оставить здесь Поля, – вслух пожелала она. – Что б его медведи задрали.

– Я не хочу умирать, – вдруг прошептала Варя. – Не хочу умирать... никогда.

– Успокойся, – вдруг удивительно ласково отозвалась Юля. – Ты никогда не умрёшь.

– Вот, было жутко, – сказала Ульяна. – А теперь стало ещё жутчее.

– Угу, – кивнула Саша и улыбнулась Ульяне.

Регина окончательно успокоилась.

Лица всех девчонок немного, но посветлели. Только Варя сидела, сторбившись, и никак не могла остановить слёзы. Но хотя бы в голос не ревела и на том спасибо.

– Регин, спой что-нибудь из своего чукотского прошлого, – попросила Милана.

– Сама ты из Чукотки, я из...

– Да понятно. Спой уже!

И Регина затянула тихую и грустную, в тон общему настроению, песню на совсем незнакомом языке. Хотя Регина переехала к ним вовсе не из другой страны, а всего лишь с севера России, но в том языке, которым она владела, не нашлось ни одного слова, даже отдалённо созвучного русскому.

– Всё сидите?! – подошли Олег и Антошка. – Вставайте, топаем назад.

– Давно пора, – пробормотала Юля.

– Кого решили оставить? – бодро спросила Саша.

– Кроме Леонида Васильича – никого.

– Слушайте, а что случилось-то? – придвинулась к мальчишкам Ульяна.

Олег и Антон вопросительно посмотрели на Варю и Регину и сначала отказались отвечать. И лишь Антошка, пухлый, высокий, неуклюжий Антошка подтаял в ответ на расспросы Ульяны:

– Он споткнулся о корень и упал головой прямо на торча-

щий сук. Ему пробило голову насквозь. Наверное, задело какую-то крупную артерию, потому что крови было слишком много, и умер он быстро.

– Вы его сняли?

– Нет, решили не трогать. Он тяжёлый. Алла Игоревна сказала не напрягаться, да и полиции будет нагляднее.

Мальчики и учительница скоро их догнали и постепенно перегнали. Все шли в молчании. Никому даже в голову не пришло включить музыку.

– Алла Игоревна, – догнала Ульяна учительницу, – а почему никого не оставили охранять Леонида Васильевича? Юля говорит, его тело могут растащить дикие звери. Лисицы там, волки...

– Я учитель, а вы – мои ученики. Я за вас отвечаю. И в таких ситуациях моя обязанность – прежде всего доставить вас домой целыми и невредимыми, – излишне строго ответила Алла Игоревна.

– Вы так говорите, будто вы – отряд ОМОНа или бронепоезд.

Алла Игоревна слабо улыбнулась, хмыкнула и пожала плечами.

Шли долго, дождь не прекращался, пусть и моросил совсем слабенько. Саша постепенно оказалась последней. Поль шёл впереди, Юля и Ульяна – поблизости, но всё равно стало слегка не по себе. Словно что-то шло за ними всеми. Может, тело Леонида Васильевича тоже хотело вернуться.

А потом Антошка споткнулся и рухнул на Аллу Игоревну. Та, падая, сбила с ног Юрку.

После первого шума, выяснений и извинений оказалось, что Юрка корчится от боли и не двигается. Он постепенно расслабился, но едва встал, как заорал таким дурным голосом, что все волки и медведи, наверное, пришли в неописуемый восторг от Юркиного присутствия в лесу.

– Алла Игоревна, кажется я ногу... сломал, – через пару мгновений спокойно, почти весело сказал Юра. – Я просто не могу на неё наступить. Не могу и всё.

– Не может быть... – старчески скрипучим голосом заговорила Алла Игоревна. – Попробуй ещё раз.

– Не могу, – упрямо отказался Юрка. – Не буду. Надо сделать шину.

– Юр, ты серьёзно? Мне тоже на ногу больно наступать, но я иду. Может, ты сможешь? Нам тебя нести будет крайне тяжело.

– Тогда оставьте меня. Я такси вызову.

– Такси здесь не проедет. Слишком узкая тропа.

– Вызову таксистский мопед. Оставляйте меня.

– Ладно, раз шину, так шину, – смирилась с фактом травмы Алла Игоревна.

Небо помрачнело дальше некуда, хотя общий настрой казался неплохим. В воздухе носилась мысль, что город совсем рядом, можно даже срезать немного через лес.

Юрке сделали шину и мальчишки понесли одноклассни-

ка, показывая молодецкую удаль. Иногда, впрочем, Юрка прыгал на одной ноге.

Дождь усилился, и Алла Игоревна постепенно отстала. Саша молчала и шла с ней рядом. Ей уже давно не было жутко – всё прошло.

Саша иногда поглядывала на тихую Аллу Игоревну. Учительнице явно было тяжело. Ей всегда было с ними, тупыми подростками из совсем другого поколения, неудобно. Но только сейчас Саше стало казаться, что Алла Игоревна справляется только благодаря совковому настрою. А потом Саша вдруг осознала, что это не капли дождя катятся по лицу Аллы Игоревны, а пот и слёзы.

– Эй, народ! А ну стоять! – крикнула Саша и повернулась к Алле Игоревне: – Что происходит? Что с вами?

Алла Игоревна молчала, но тут Юлька издала невнятный звук и метнулась к учительнице:

– Она же тоже упала! Говорила же, что больно на ногу наступать. Ну, Алла Игоревна! Что же вы!..

Аллу Игоревну усадили, не слушая невнятных слов, закатали ей штанину и обнаружили, что одна нога у неё заметно опухла и буквально посерела, как у зомби.

Юлька объявила, что Алла Игоревна идти не может и пошла к парням. Мальчишки собрались вокруг неё и посоветовались. Олег подошёл к Алле Игоревне и сказал:

– Мы разделимся. Половина останется с вами и Юркой, а половина пойдёт вперёд. Как только найдём, где есть связь

– тут же вызовем скорую или МЧС – в зависимости от того, кто сюда сможет приехать.

– Что, связи нет? – поразилась Ульяна. – Вы должны были сообщить о происшествии кому-нибудь ещё там, возле Леонида Васильча.

– Там не было ни одного деления, – почти жалобно проговорила Алла Игоревна.

– Сказали бы, – повысила голос Ульяна. – Сашка в инстаграм видосы постила совсем рядом. Блин, как может не быть связи в пятнадцати шагах от места, где интернет ловится? Саш, проверь сейчас.

– Ок.

Саша вытащила телефон и подтвердила:

– Связи нет.

– Объективный п****ц, – шёпотом прокомментировала Юлька и уже громче спросила: – Кто идёт вперёд, а кто остаётся?

Саша с Ульяной, переглянувшись, вызвались идти вперёд, когда Поль заявил, что останется. Регина, Варя и Милана с Ангелиной, Антошка и Даня тоже решили остаться. С такой компанией было не страшно оставлять Аллу Игоревну и Юрку. И остальные пошли вперёд.

Дождь, наконец, прекратился, но лучше от этого не стало – одежда всё равно уже промокла. Ульяна очень скоро пожаловалась, что натёрла ноги. Всегда железная Юлька явно устала и начала отставать. Ребята не разговаривали даже

между собой. Безветренный и густой, но холодный, воздух будто стоял.

Без Поля поблизости Саша чувствовала себя увереннее и спокойнее, и казалось, что, даже не смотря на усталость, она может идти так очень долго. Но тут парни остановились, и Олег неожиданно отборным матом приказал всем притихнуть.

Никто и так не разговаривал, но после слов Олега все замерли.

Саша уловила гудение в воздухе.

– Вертолёт? – предположил Гарик.

Но звук не менялся. Не нарастал и не стихал.

– Эстакада? – повысила голос Юлька. – Неужели пришли?

Все бросились вперёд по тропке, как вдруг вышли на широченную просеку с колоссальными железными конструкциями, гудящими просто невыносимо громко после тишины леса.

– Это ЛЭП, – поняла Ульяна.

– Ребят, вы посмотрите, вам не кажется, что мы в п***е?! – напряжённо начал Гарик и перешёл на крик.

– А что? – покосился на него Олег, насупившись.

– Да ты посмотри в обе стороны. Ты видишь где-нибудь хоть что-то?!

В обе стороны просека просматривалась вдаль просто изумительно, вот только никакого присутствия человека не обнаруживалось. Ни дорог, ни заборов, ни полей, ни тем бо-

лее домов.

– ЛЭП – это уже неплохо, – примирительно заговорила Юлька. – Если идти вдоль, то набредём на какую-нибудь распределительную станцию и там уже поймём, куда идти дальше. И потом, если пойдём в ту сторону, то всяко будем ближе к городу и поймаем связь.

– А ничего, что мы не проходили ЛЭП, когда вышли из города? – едко поинтересовался Гарик.

– А это уже не важно, – холодно сказала Юлька. – Нам нужна связь и точка.

– Нет, Юль, это важно, – вздохнул Олег. – Это не та тропа. Мы заблудились.

– Значит, нам нужно вернуться к Алле Игоревне и найти то место, где у Сашки ловился интернет, – быстро приняла факт Юлька.

– Мы долго шли от первого места до второго, – покачал головой Олег. – Во-первых, мы вернёмся к телу Леонида Васильча уже к ночи, и к Алле Игоревне обратно вернуться в темноте будет проблематично. Во-вторых, мы и до Аллы Игоревны можем не добраться.

Все развернулись и двинулись обратно, пока Олег ещё говорил.

– Неужели так поздно?

– Шесть, – взглянув на свои часы, обронил Степан.

– Выходит, мы вышли не на ту тропу уже давно, – сказала Юлька. – Мы должны были быть в городе где-то... в три,

в четыре часа. Саш, во сколько ты выкладывала последнее видео?

– Не помню точно. Мне кажется, это было где-то в одиннадцатый-двенадцатый.

– Собрались на остановке в семь. Полчаса шли к лесу... – прикидывал Олег. – Нет, где-то в пять, с учётом всех остановок, мы бы пришли к городу. Мы не так далеко. Скорее всего, прошли мимо.

– Я думаю, что стоит пойти вдоль ЛЭП! – остановился Степан. – Плутать по лесу возле города может и весело, но мне больше нравится открытая местность. По линиям проводов проще добраться до деревень и городов, чем разыскивать тропу, с которой свернули.

– Я с тобой, – вызвался Гарик.

– Ок, я тоже иду, – пробасил Дёма.

– Ребят, нам лучше не разделяться, – заговорил Олег. – Через пару часов стемнеет. Идти будет невозможно.

– Палатки, еда и вода с собой, – упрямо перечислял Дёмка. – Заночуем здесь. И потом, на просеке нас будет лучше видно спасателям.

– ЛЭП иногда идут на сотни километров через лес. Вы рискуете, – убеждал Олег.

– Через день повернём обратно и пойдём в другую сторону. Место схода с тропинки отметим чем-нибудь ярким, чтобы не проморгать, если что. Юль, ты с нами?

– Я... нет, – нехотя проговорила Юля. – Я думаю, что на-

до вернуться к Алле Игоревне, а потом найти то место с интернетом.

– Юль... – протянул Олег.

– Я же не сказала, что буду делать это в темноте. Завтра утром.

В тишине не пискнула ни одна птица. Здесь, в этом мрачном лесу, вообще ничего не шевелилось, кроме веток. Даже шишки не падали.

– Ну, мужики... – повернулся Олег к ребятам. – Удачи.

Парни кивнули и ушли. Оглянувшись, Саша увидела, как Гарик аккуратно вешает на еловую ветку свою ярко-жёлтую кепку.

– Новый год, – пробормотала она тихо.

В последний раз её кошка Брыся играла с шариками на ёлке и свалила всё вообще.

Саше захотелось крикнуть, чтобы привязали кепку к ветке как можно надёжнее, но никто в поход не брал с собой лишних верёвок или шнурков. Наверняка и у Гарика ничего не было.

Это должен был быть развлекательно-оздоровительный поход, а не борьба за выживание.

И, тем не менее, Саша пригладила волосы и принялась снимать новое видео. Но почему-то было тяжело говорить.

– Мы заблудились. Блуждаем где-то рядом с городом, как полные идиоты. Наша учительница повредила ногу и больше не может идти. Юрка, похоже, сломал ногу и перелом серьёз-

ный. Трое ушли искать связь или людей вдоль ЛЭП. Сейчас со мной всего пять человек. Скоро стемнеет. Все устали. Надеюсь, это не последнее моё видео.

– Ты всё ещё их снимаешь? – поинтересовался Олег. – Зачем?

– Когда придём в город – выложу. Зачем же ещё? Не медведям же показывать?

– Саша – оптимистка, – прокомментировала Юлька. – А ещё она была уверена, что через этот лес ведёт только одна тропинка.

– Да я всё ещё в этом уверена! – воскликнула Саша. – Просто чертовщина какая-то творится! Ну, или не везёт.

– Смертельно, – согласно кивнула Юлька.

Небо, казалось, помрачнело до невозможного. Но зато стало теплее. И даже немного жарко. Все снимали свои ветровки и немного расслабились, как бы странно это ни было для подростков, которые заблудились в лесу.

– Блин, ребят, мы за весь день даже не ели ни разу! – вдруг воскликнула Уля.

– До сих пор перед глазами вся та кровища около Леонида Васильича – ответила Юля. – Не хочется есть. Я даже не пила ещё.

– Так ты всё видела?

– Только его кровь. Не его самого.

– Кстати, попить было бы здорово, – сказала Саша и принялась стягивать рюкзак на ходу.

– Не, давайте остановимся на пару минут! – предложил Олег. – В туалет никому не надо? Ходим по двое.

Все покачали головами.

– Ник, пошли со мной, – предложил Олег.

Ник молча углубился в лес за Олегом. Их не было совсем недолго, но едва они вернулись, как Ульяна заметила, что, похоже, уже смеркается.

– Если мы не дойдём до Аллы Игоревны дотемна, то это будет нифиговый такой провал, – проговорил Олег. – В темноте идти нельзя, телефоны разряжать идея плохая. И придётся нам ночевать возле тропинки.

И всё же становилось всё темнее и темнее, а до Аллы Игоревны они всё не добирались.

– Разбиваем лагерь, едим, ложимся спать, – объявил Олег. – Нам ещё надо успеть собрать какие-нибудь ветки для костра. Повторяю: ходим по двое.

Собирать ветки пошли Саша с Ульяной. Они не отходили далеко от тропинки и, едва набрав немного, тут же возвращались к лагерю, который ставили мальчишки и Юлька в сгущающейся темноте.

В этой ночи Саше по-прежнему было спокойно, и у неё вовсе не стучали зубы от страха. Лес стоял тихий и уютный, как с какой-нибудь модной фоточки в инсте. Если бы можно было включить музыку, то было бы вообще замечательно. Ульяна прижималась к Сашиному боку, костёр грел, дождя не было, и пара палаток должна была вместить их всех.

Спать легли, не потушив костёр.

В темноте, ночью, кто-то поднял всех криком "Варь, ты что здесь делаешь?! Что случилось?!"

Саша выскочила из палатки, даже не вполне сообразив, что произошло. К ним по тропинке шла Варя. Но какая-то неживая, необычайно высокая Варя, со спутанными длинными волосами, частично заплетёнными в косу, обветренным состарившимся худым лицом алкоголички и в бежево-серых мужских кепке и куртке годов так, примерно, нулевых.

– Это не Варя, – сказал Ник.

Эта женщина не смотрела на них. Она просто шла мимо. И даже чуть не наступила в почти потухший костёр.

Ульяна очнулась первая:

– Эй, женщина! Извините! Пожалуйста, скажите, в какой стороне город?! Мы заблудились, а здесь нет сети, чтобы вызвать спасателей. Женщина? Эй! Да что с вами?!

Ульяна бросилась за женщиной и попыталась дёрнуть её за куртку, чтобы хоть немного привести в себя, но промазала и вздрогнула всем телом, едва ли не подпрыгнув. Застыла. Сделала несколько деревянных шагов назад, пятясь, и села на землю.

Женщина всё так же, ни на кого не глядя, уходила по тропинке.

– Пусть идёт, – сказал Олег. – Наркоша, видно же.

– Она вернётся и всех нас прирежет, – шёпотом сказал Ник. – Вы как хотите, а я спать не буду.

Саша подошла к Уле и присела рядом с ней на корточки. Ульяна выглядела так, будто увидела привидение.

– Уль? Что случилось?

– Я её тронула. Я её схватила за рукав! Мои пальцы прошли сквозь... ткань?! Саш, я так больше не могу!.. – и Ульяна, издав хриплый звук, разрыдалась, порывисто вытирая пальцы о землю и хилую тонкую травку возле тропинки. Она всё вытирала и вытирала руку, пока Юля не подошла и не сжала уже грязную руку Ульяны в своей.

– Успокойся. Ты не выпалась, было темно. Тебе просто показалось.

– Нет, не показалось! Здесь чёрт знает, что творится! – крикнула Ульяна.

Она вскочила и заорала "Помогите! Кто-нибудь!", подняв лицо к небу.

Сначала ей ответило нечто вроде эха. А потом, когда Ульяна уже успокоилась и сделала несколько шагов к костру, все услышали другой крик, и это уже был даже не девчачий голос. Это было что-то невнятное, но голос был свежий и молодой, и этот кто-то явно пытался прокричать нечто осмысленное.

– Мы, наверное, не далеко от Аллы Игоревны, – понял Олег.

Он вытянул обгоревшую палку из костра, тлеющую и дымящую, но длинную, разворошил костёр и подождал, когда займётся огнём его самодельный факел. После чего кивнул

Нику, и они отправились по тропе вперёд вдвоём.

"Чёрт, а вдруг мы их больше не увидим?" – подумала про себя Саша, но только повела Ульяну к костру.

Ульяна вскоре задремала, положив голову на плечо Саше, а оставшиеся Лежа, Юля и Саша тихо переговаривались у костерка.

Через полчаса они слышали шелест и еле различимое тихое похрустывание. Потом говор.

– Эй, кто здесь?! – крикнула, вскочив, Юля.

– Это мы! – отозвался Олег издали. – Я с Анжелиной и Антошкой. Ник остался там.

– У Аллы Игоревны? – обрадовалась Юлька.

Тут же, словно по волшебству, показался слабый тёплый свет, выросший до огонька, слабо освещавшего путь Олегу.

– Короче, ребят, дела наши не просто плохи, а ужасны, – начал Антошка и сел возле костра.

Протянул руки к огню, чтобы согреть их и стало заметно, что губы у него прыгают, лицо пошло пятнами, а ресницы слиплись от недавних слёз.

– А где пацаны? – быстро спросила Ангелина, нервно переступая с ноги на ногу.

– Только я, – так же быстро отозвался Лежа.

– Куда делись?

– Мы набрели на линию ЛЭП, и они решили пойти вдоль неё. Палатки, еда и вода у них с собой, место схода с тропы отметили, – Олег как будто пересказал заранее заготовлен-

ную историю.

– Жёлтой кепкой на ёлке, – добавила Саша на всякий случай.

– И что у вас? – вопросительно вскинул голову Олег.

– Короче, Алле Игоревне стало совсем плохо, – начала Ангелина, хмурясь и кривя рот так, что слова чуточку поменили звучание. – Её рвёт через каждые полчаса. Сейчас она спит, но в сознании она полностью бесполезна – слишком уж её мутит. Потом... Варя ещё днём пошла в туалет и не вернулась. Даня тоже. Он пошёл в то же самое время, но с другой стороны. Мы кричали и звали, но ответа не было. Вечером Поль нашёл Варю. Похоже, Даня её задушил и сбежал.

– Задушил?! – воскликнула Юля.

– Поль нашёл её уже мёртвой, с ремнём, затянутым на шею. Он остался с её телом в лесу, ближе к вашему лагерю. И благодаря этому вас услышал и подал голос.

– Он всю ночь сидел с Варей?! – не сдержался Олег. – Что, думал, что оживёт?!

– Сказал, что будет ждать, вдруг Даня вернётся. Не знаю, что это может значить.

– Поль... не думала, что он способен на такое... – проговорила Саша.

Все некоторое время молчали.

Саша перечисляла про себя то, о чём будет поститься в инсте:

Уже два трупа, четверо бродят неизвестно где, один из

них – убийца. Поль – то ли псих, то ли супергерой. А ещё есть призрак.

– А вы не видели... до того как Ульяна закричала... проходящую мимо... женщину, возрастную такую... похожую на Варю? – спросила Саша у Антошки и Ангелины.

– Нет, – покачала головой Ангелина. – А ты, Антош?

– Я сидел у костра последние два часа и точно могу сказать, что не видел чужаков. А вы, значит, видели?

– Да. Она не отвечала на вопросы... и вообще похожа на привидение. Я серьёзно. Она шла от вашего лагеря через наш, ни на кого не глядя.

– Вообще-то там, – Антошка показал туда, откуда пришёл, – Поль и Варино... тело. Наш лагерь примерно там, – и показал немного правее. – Тропа изгибается. Может, это она, та женщина...

– Убила Варю? – на выдохе закончила Ангелина.

– Она выглядела, как отпетая наркоша, – сказал Олег. – Она могла.

– Но она была точно похожа на Варю, – прошептала Ульяна. – Таких совпадений не бывает. Убийцы никогда не похожи на своих жертв, если только не родственники... И потом, я уверена, что это был призрак.

– Кто пойдёт посмотреть на Поля? – вздохнув, хрипло спросила Юля. – Наркоша могла и его прирезать.

– Да зачем? – мгновенно спросила Саша. И ещё быстрее созналась: – Ладно, я туплю. Но к Полю я не пойду. Не то,

чтобы мне было совсем не интересно...

– Но надо узнать... – почти так же хрипло, как Юлька, заговорила Ульяна.

– Нет! – отрезала Саша. – Ты тоже не пойдёшь. Поль – жуткий. Почти такой же жуткий, как то, во что превратилась Варя.

– Ни во что она не превратилась! – фыркнул Олег. – Так быстро тела не разлагаются.

– А мне казалось, там пара дней и уже гниущее месиво, – сказала Ангелина.

– Это если жарко, – отозвался Антошка. – А сейчас прохладно. Так что она должна быть вполне целая.

– Подождите! – привлекла внимание Юлька. – Так видел её тело кто-нибудь... своими глазами?

– Нет, – за всех ответила Ангелина. – Поль просто вышел к лагерю и сказал, что нашёл её мертвой. Сказал, что посидит с её телом рядом и подождёт Даню на случай, если он вернётся. И всё.

– Поль мог сам её убить, – быстро проговорила Саша. – Он слишком мутный. Я ему не доверяю.

– То, что ты ему не доверяешь, я ещё пару лет назад поняла, – сказала Юлька. – Но за эти два года ничего не случилось.

– Мы с Ульяной к нему не пойдём всё равно!

– Да плевать, – в раздражении оборвала Сашу Юлька. – Но Поль действительно способен на всякое дерьмо. Если он

сказал, что Варя мертва, лично я считаю, что надо в этом убедиться.

– Варя бы не стала вестись на поводу у Поля и разыгрывать нас с ним, – напряжённо заспорил Олег. – Она не так относится к смерти, как он. Для неё это серьёзно и шутить она бы не стала. Не после того, как увидела Леонида Васильича.

– Тот, кто пойдёт смотреть на тело Вари и разговаривать с Полем, пусть посмотрит, на нём ли его ремень, – процедила Саша. – Лично я на Дане ремня не помню.

– Ты и на Поле ремня не видела, – фыркнула Юлька, смеясь Сашу почти презрительным взглядом, – ты только себя в своих видосиках всю дорогу разглядывала.

– Отвали.

– Сама отвали. Начинаешь бредить по поводу и без.

– Потому что ситуация нихерасебешная, Юль! Куча трупов, нет связи и ни одного взрослого на ногах!

– Всё, закрой рот, иди в палатку и поспи уже! Ребят, нам всем надо поспать. Искать нас начнут только завтра вечером, а поисковиков вышлют послезавтра утром. До этого времени нам надо продержаться.

И все как-то сразу согласились с тем, что надо поспать.

Только в палатке Ульяна спросила:

– Так... а кто пойдёт к Полю и Варе?

– Не знаю, – сказала Саша, укладываясь, – Мне глубоко и вжопу-нахер-всёравно.

– Ладно, – Ульяна сдёрнула кепку и уложила свою светло-

волосую голову Саше на плечо.

Саша долго разглядывала слегка вьющиеся Ульянины волосы, успевшие выгореть под солнцем Марокко ещё в июне. Ей хотелось прошептать "Я люблю тебя" для Ульяны. Чтобы ей стало лучше. Но Саша не стала. Слишком отвратительно всё вокруг, чтобы марать слово "любовь" об этот воздух, об эту палатку, лес, об Ангелину и Юльку, завалившихся в палатку только что. Чтобы не видеть даже смутные силуэты укладывающихся одноклассниц в почти полной темноте, Саша закрыла глаза и провалилась в сон.

Следующий день, пасмурный, сумрачный, но почти совсем безветренный, мог бы стать идеальным... только для каких-нибудь похорон. Все собирались в почти полном молчании и довольно быстро дошли по проклятой тропинке до лагеря Аллы Игоревны. Дорожка действительно будто огибала какую-то группу ёлок меньше и младше всех остальных в округе. Саше хотелось высмотреть Поля и тело Вари, но она ничего не увидела. Похоже, что они находились не так близко, чтобы их можно было увидеть между стволами елей.

Этот лагерь встретил их неясным говором. Регина и Милана, приговаривая, что всё образуется, поднимали Аллу Игоревну с земли и вели её к палатке. Юлька рванулась вперёд, чтобы помочь.

– Что случилось?

– Ничего особенного, – ответила Милана. – Всё в порядке. Но у Аллы Игоревны явно поднялась температура. Она

горячая.

– Что, думаешь, ещё и простыла?

– Не знаю, насморка или кашля нет.

– Как же так? – пробормотала Ульяна, услышавшая разговор. – Это просто свёрхполоса свёрхнеудач. Хоть бы в чём-то повезло.

– Никто не представлял раньше, что все мы так сильно зависим от везения, – неожиданно проникновенно сказал Антошка, который шёл с другой стороны от Ульяны.

– Ульян, ты ему нравишься, – быстро шепнула Саша подруге.

– Да я всем нравлюсь, такая уж я, – со сладко-кислым самомнением ответила Ульяна.

На самом деле Ульяна не была красавицей и умницей, она была нескладная, не слишком умная, быстро теряющаяся среднебогатенькая девчулька-пацанка с острым, словно голодным взглядом серых глаз. Но Саша всегда видела в ней что-то особенное. Что-то, что ей очень нравилось. И сейчас она вздохнула чуть спокойнее от того, что Антошка-пышка не вызывает у Ульяны заметного интереса.

Теперь можно и оглядеться:

– Так что будем делать дальше? – громко спросила Саша.

– Сидеть на месте, – ответил Олег. – Раскладываем свои палатки и не дёргаемся.

– А как же то место с интернетом и Варя?

– Поль, иди сюда! – внезапно громко заорал Олег. Повер-

нулся к Саше и объяснил: – Вот сейчас и решим, что с Варей.

– Ты такой громкий, – немного смутившись, а потом, поёжившись, вслух отметила Саша.

Они могли бы поорать "помогите". Вдруг какой-нибудь грибник услышит и выведет их из леса? Вокруг должны быть деревни с местными жителями – не глухая тайга же, а все-го-то Нижегородская область. Почти Москва.

Видимо Олег подумал о том же и начал орать "помогите". Но еловый лес им никак и ничем не ответил.

– Ну, я попытался, – пожал плечами Олег в ответ на восторженные взгляды девчонок и мальчишек.

Поль вышел из леса словно пьяный, шатаясь, глядя себе под ноги, но при этом словно подкрадываясь. Хотя, быть может, Саше так только казалось. Она первая готова была признать, что к Полю у неё предвзятое отношение. Лишь бы он показал, что не смотря на странности, он на самом деле правильный в самом главном.

– Поль, надо поговорить, – пошёл к нему Олег.

– Сначала поесть, – тихо ответил Поль. – Я на ночь с собой рюкзак не взял. Вообще-то, было не холодно, даже воды не хотелось, – он говорил, уже усевшись в траву перед рюкзаком. – Но сейчас, кажется, я просто сдохну, если не поем что-нибудь.

– Возьми с собой еду и пойдём. Я должен посмотреть на Варю.

– На что там смотреть? Варя как Варя, только не дышит.

– Я должен убедиться, что она не в коме.

– Как? Ты собираешься в мед после школы поступать?

– Тебе сложно?

Ульяна выступила вперёд:

– Поль, ты ночью не видел женщину, похожую на Варю?

Поль посмотрел на Ульяну и замер. Даже перестал драть упаковку с минисникерсами.

– Наркоша такая, в выцветшей одежде, – продолжала описывать Ульяна. – Могла пройти мимо и даже не заметить.

Поль глубоко вздохнул, покачал головой и сказал, что не видел.

– В какую сторону идти? – спросил Олег у Поля.

Тот неопределённо махнул себе за спину. Ник встал от костра.

– Мы посмотрим на Варю, – сказал Олег, имея в виду, видимо, себя и Ника. – Никто никуда не уходит! Двигаемся по двое, – он помедлил, посмотрев на Поля, и уточнил: – Кроме Поля.

– Правильно, его не жалко, – прошептала Саша.

И тут же заметила, что Поль жуёт и наблюдает за ней, за её лицом и губами.

Снова стало жутко.

Он либо услышал её шёпот с десяти шагов, либо прочитал по губам.

Но Поль тут же отвернулся, и Саша подумала, что он за эту ночь похудел и как-то посерел, выцвел, включая одежду.

Только волосы словно потемнели.

Да и чёрт с ним!

– Олег! – крикнула Саша вслед ему и Нику. – Я пойду по тропинке искать интернет.

– Нет! Дождись меня! Я быстро вернусь!

Поль огляделся, запихнул свои вещи обратно в рюкзак, перекинул лямку через плечо и отправился догонять Олега с Ником.

– Пойдём, узнаем, как Юрка, – спокойно предложила Ульяна.

Антошка показал им на одну из трёх палаток, и Саша с Ульяной не торопясь забрались в неё.

Юрка лежал и даже не пошевелился, когда девочки уселись рядом с ним.

– Ну что ты, как ты? – поинтересовалась Ульяна.

– Нога опухла. Выглядит отвратительно. Болит. А так всё нормально.

Но Юрка всегда был хорошим мальчиком – никого не расстраивал и делал что сказано. Никогда никому не грубил, не злился, не расстраивался. Если бы не появилась Ульяна, Саша дружила бы исключительно с Юркой. Он буквально восхищал своим самообладанием и лёгким характером. Стоило попробовать взять с него пример и не поддаваться худшему в себе, что бы ни происходило, как бы жутко ни было и как бы ни пугал своими выходками Поль.

Они болтали с Юркой до тех пор, пока не вернулись Олег

и Ник.

Олег, что называется, был темнее тучи. Ник вообще перед собой как будто ничего не видел.

– В чём дело? – сошлись вокруг почти все.

– Да ничего, – помолчав, ответил Олег, вынырнув из каких-то своих мыслей.

– Ладно тебе, скажи, что там с Варей... – протянул Антошка.

– Всё не как-то не просто, ребята... Варя... она точно мертва. Но Поль понёс какой-то тупой бред по поводу того, что Варя может заговорить, если её тело подвесить. Видимо, он так делал с её телом ночью. С какой целью – понятия не имею. Ребят, будьте с Полем осторожнее. Что-то не нравится мне его поведение.

– А я говорила, что он больной на всю голову, только хорошо скрывается, – тихо проговорила Саша.

Олег встретился с ней взглядом и кивнул.

– А теперь, – снова заговорил он. – Пойдём на поиски того места с интернетом. Саша... Ульяна, идёшь? Лежа, Антошка? Нет. Хорошо, мы втроем ходим. Или вчетвером. Ник?

Ник очнулся, наконец, и кивнул:

– Конечно. Я с тобой.

– Я с вами, – вызвалась Юлька.

– Остальным не расходиться. Если надо отойти, то берём с собой сопровождающего. Нас ещё даже не начали искать. Но к тому моменту, как мы вернёмся к лагерю, может, и начнут.

Небольшая группа в пять человек отправилась обратно к труппу Леонида Васильевича.

Шли, казалось, очень шумно. Но это только так казалось. Так оглушительно в окружающей мёртвой тишине утра хрустела старая ржавая хвоя под подошвами.

– Вы заметили, что здесь нет птиц? – вдруг спросила Ульяна.

– Конечно, есть, – нарочито весело возразил Олег. – Я слышал дятла сутки назад.

– Ага, был один дятел, а потом он вдруг умер, – мрачно сказала Юлька. – Птиц действительно нет. Люди умирают, калечатся, сходят с ума. Это явно геомагнитная аномалия. Как бермудский треугольник, только в лесу.

– Ты же не веришь в такие вещи! – удивлённо воскликнула Ульяна.

– Не верю. Но объяснить это как-то надо, тебе не кажется?

– А что это ты со мной так разговариваешь? – начала заводиться Ульяна.

– Она со всеми так разговаривает. Уль, – спокойно сказала Саша. – Всё нормально. Не удивлюсь, если окажется, что и с мамой, и с любимой бабушкой она так общается.

– Как? – вырвалось у хмурой Юльки. – Как я разговариваю?

– С наездом.

– Подожди, у меня есть более литературное слово, – с усмешкой обернулся к девочкам Олег, – это... вызывающе!

Юлька что-то несогласно пробурчала, и вслед за тем все шли в полном молчании. Так продолжалось слишком долго. Усталость и напряжение от этого только нарастали.

Громкий внезапный стук справа, глухой и сухой, совсем рядом, потряс их. Это было похоже на удар топором по дереву, хотя никто из городских детей такого звука никогда не слышал. Все остановились. В лесу что-то быстро прошеле-стело сразу после стука, и это заставило всю маленькую группу подростков сосредоточиться на других звуках. Задул свежий ветер, не несущий абсолютно никаких запахов, но заполнивший своим шумом всё вокруг.

Саша не смогла бы сказать, сколько они стояли на тропинке, не в силах сдвинуться.

– Господи, да это просто шишка! Упала и прокатилась немного по траве, – вздохнув, объявил Олег. – Идём уже!.. Мы где-то рядом.

Но он снова смотрел вглубь леса, в эту сумрачную тьму под еловыми лапами и не двигался. Саше казалось, что он что-то видит и не говорит им. Но тоже вздохнула, взяла себя в руки и двинулась вслед за Юлькой, которая пошла вперёд первая.

Как вдруг Юля остановилась в том месте, где тропинка поворачивала влево:

– Дальше не надо идти, – сказала она и развела руки в стороны.

– Там...

– ...Леонид Васильевич. Саша, ищи интернет.

Через несколько минут Саша начала раздражаться:

– Да помогите мне уже кто-нибудь! Ульянка, доставай айфон, ни к чему беречь зарядку. Остальные наверняка додумаются, что музыку слушать не стоит и постить в инсту тоже смысла мало.

– Саш, ты у нас единственная, кто когда-либо постил что-то в инсту, – отметила Юля.

– Я тоже помогу, – сказал Олег и достал свой старенький побитый смартфон.

И только после того, как Саша услышала бормотание остальных, означающее помощь и занятость, она нашла именно то самое место, где они с Ульяной сидели под ёлками и даже села туда точно так же, на свой рюкзак. Но...

– Ребят, мы можем убить здесь хоть весь оставшийся день... интернета, как мне кажется, не будет, – в конце концов сказала Саша. – Может, пойдём не по тропинке, а просто в сторону города? Я знаю, чувствую, что он там, – и Саша показала на ёлки с противоположной стороны от тропинки.

– Да, а если мы промахнёмся мимо города буквально метров на двести и уйдём в другую сторону? – вопросительно посмотрел Ник. – Что тогда?

Саша не сразу нашлась с ответом, но когда уже хотела открыть рот, Ник отвёл глаза и сказал одну вещь, после которой Саше стало нехорошо:

– Я точно помню, что мы шли сюда по заметной, чёткой

тропе, но если идти обратно, то в другую сторону обнаруживается ЛЭП. И, что самое странное, тропа нигде не имеет ответвлений. Я смотрел в оба. Но можно ещё раз пройти по всей тропе и поискать, где есть сход в сторону города. Может быть, он был не так уж заметен, и я его проглядел.

– Проблема в том, что у нас скоро закончится вода, – возразила Юлька. – Любые телодвижения означают лишний расход воды. А нам ещё надо дождаться момента, когда нас начнут искать. И когда найдут.

– Я готов и потерпеть, – заявил Ник.

– Дело тут не в потерпеть. Это физиологические процессы. Обезвоживание – это безвозвратно и опасно. Это не остановить, ясно?

– Вот кто на медика-то то пойдёт учиться после школы! – с улыбкой воскликнул Олег и постановил: – Идём обратно к лагерю и внимательно смотрим по сторонам. Так хоть какую-то часть пути обследуем. А там с ребятами посоветуемся. Честно говоря, мне нравится и идея Ника, и Саши, но и Юля, к сожалению, права. Но очень уж стрёмно бродить возле города, в шести, скажем, километрах, и не суметь к нему выйти. Очень стрёмно. Один из самых постыдных фактов в моей жизни, скажем так. Есть у кого вязаный свитер? Нет? Ладно, Саш, вставай и идём.

Саша нехотя поднялась, ощущая тошноту и то, как удивительно скоро затекли спина и ноги. Слова Ника и Юльки словно засели у неё в голове и прокручивались снова и снова.

Шорох одежды и надоевший уже хруст хвои под ногами опять казались слишком громкими в тишине. Ветер унялся довольно давно. Когда?

Тропа одна и никуда не сворачивает. Так как же они вышли на неё, если всё время шли по ней?

Смерти, психи, Поль, кажется, подвешивал мёртвую Варю!.. Рядом бродят то ли наркоши, то ли призраки, Даня возможно где-то рядом... и ещё эта чёртова тропа никуда не сворачивает.

А Ульяна смотрела так, будто она – сытый и всем довольный глупый пёсик, который ни слова не понимает по-русски. И тем вдруг начала слегка раздражать. Сашу всегда бесила ненормальность вроде той, которую показывал Поль. Адекватно ситуации сейчас только хвататься за голову и орать "помогите". И все должны были из последних сил держаться, чтобы не делать этого – так ей казалось. Но уж точно не вилять хвостиком.

И всё-таки доставать Ульянку нельзя. Можно испугнуть, и – минус подруга. Ульяне что угодно может в голову ударить. Почти в любой момент.

– Олег, мы не можем быть в шести километрах от города, – вдруг сказала Юлия. – Мы где-то в двадцати-тридцати километрах. Сам город в поперечнике максимум семь-восемь километров. Если пытаться выйти к городу просто идя по лесу, то вероятность пройти мимо возрастает.

– Знаешь, я начинаю уже просто хотеть выйти из этих

ёлок... и даже не важно куда. Ты в курсе, сколько деревень вокруг нашего Мухосранска? И заброшенных тьма. Обязательно на что-нибудь наткнулся бы, если бы пошёл. А дороги? Мимо них вообще сложно пройти.

– Я тебя понимаю. Ёлка – символ смерти. Мне этот лес тоже не нравится. Я бы тоже пошла. Но правила предписывают ждать спасателей.

– Это правда, – вздохнул Олег.

– Ты говорила, что тебе нравится еловый лес, – вдруг напомнила Ульяна. – Дышится хорошо. Я своими ушами слышала!..

– Это до того момента, как физрук навернулся, – объяснила Юлька. – А теперь, после этого и всего остального, я даже Новый год превентивно ненавижу.

– Можно же сосну ставить, а не ель.

– Всё равно хвоя, чтоб её. Для меня она теперь будет ассоциироваться со смертью.

– Психология, – проронил Олег. – Или на психолога пойдёшь? Уверен, что тебя возьмут.

– Нет идей на кого идти. А ты-то что задумал?

– Пока тоже не знаю. Посмотрю, какие подготовительные курсы предложат. И сколько будет стоить проживание. И вообще, учиться не охота. Хочу в армию, а потом сразу на сталелитейный. Мне всегда нравился вид раскалённого металла.

– Но сперва надо побегать с автоматом среди таких же точ-

но ёлок?

– Чтобы жизнь проще казалась.

– Не ожидала от тебя такого, – протянула Юлька.

Олег только пожал плечами. Русоволосый, невысокий, коренастый, но худой, с жёлто-зелёными глазами и сломанным носом, Олег всем казался нормальным и правильным парнем. Он всегда и везде легко вписывался. Теневой лидер класса уже пять лет. Как-то необъяснимо было то, что он всегда знал, что нужно делать. И легко уступал лидерство любому, кто хотел покомандовать. Например, Юльке.

Но и Юлька, и Олег молчали до тех пор, пока не добрались до лагеря.

Сияющие от предвкушения одноклассники окружили их. И после коротких слов Юльки Саша увидела на лицах всю гамму от разочарования до испуга.

Естественно, Олег поспешил успокоить всех:

– Нас будут искать уже сегодня вечером. Мы должны были сесть на шестичасовую электричку и где-то за полчаса добраться до города. Значит, уже в восемь родители будут названивать, не получать ответа или... Саш, ты что в последний раз в инстаграм выкладывала?

– Что с физруком что-то случилось, и что Алла Игоревна решает, что делать.

Олег кивнул:

– Возможно, нас ищут уже сейчас. В зависимости от того, подписаны родители на Сашин инстаграм или нет. Саш,

подписаны?

– Да.

– Значит, будут искать обязательно. Потому просто сидим ровно и ждём.

– У нас Алла Игоревна вся горит! – возразила Милана. – У неё температура зашкаливает. Что, если поднимется до сорока двух? Нам нужна помощь как можно быстрее.

– Риск заблудиться тоже зашкаливает, Милан, – быстро отозвался Олег. – Тут сложно что-то придумать. Но мы с Ником на всякий случай ходим в другую сторону и поищем сход с тропы. Идём вдвоём, максимум втроём. Антош, тебе полезно прогуляться, давай, пошли с нами. В случае успеха мы дойдём если не до города, то до места, где, хотя бы, появится сеть. И тогда свяжемся с медиками, полицией и спасателями. И родителями.

– С тропы не сходите, – предупредила Юлька. – Если спасателям ещё и вас придётся искать, то они должны знать, куда смотреть, – и обратилась ко всем:

– Начиная с этого момента всем надо экономить воду. Не делать ни одного лишнего движения. Желательно даже не разговаривать. Рядом нет источников воды, и сколько нас будут искать – вообще не понятно. Если можете спать, то спите. Человек может дольше прожить без воды, если не двигается и не жарко. Сейчас как раз не жарко, так что просто не шевелитесь и отдыхайте. Что конкретно с Аллой Игоревной?

– Без понятия. Теперь она почти всё время спит. Но ей

правда плохо.

– А Юрка?

– Нормально.

– Олег, а что, если вы не вернётесь до ночи?

– А мы и не вернёмся до ночи. То есть, наверняка не успеем. Но в темноте идти не будем – пойдём только тогда, когда всё будет отчётливо видно. Мы же ищем дорогу домой, в конце концов, а не просто гуляем.

– Будьте осторожны.

Мальчики взяли одну палатку на троих и ушли.

– Кстати, вещи Леонида Васильевича кто-нибудь взял? – поинтересовалась Юлька у Лежи.

– Нет. Не додумались. Да и полиции наверняка эти вещи нужны для каких-нибудь экспертиз.

– Какие там могли быть экспертизы?

– На предмет присутствия водки в его вещах, например. Это ж надо быть настолько невезучим, чтобы упасть именно так, насмерть! Первое предположение – драка. Второе – что был пьян.

– А с каких пор ты такой умный стал?

– Я всегда такой был, просто кто-то глазки свои пошире раскрыть не мог, – елейным тоном проговорил Лежа.

Юля проглотила, явно с трудом, что-то, что хотела сказать и только спросила:

– А Поль не приходил?

– Нет.

Потянулись часы ожидания. Впрочем, стемнело очень быстро.

В темноте к лагерю вышел Поль. По несчастью, у костра остались только Саша и Ульяна. Смотреть на огонь было хорошо и почти не страшно. Но Поль... сразу уничтожил всё настроение, с трудом восстановившееся до нормы.

– Что вы так на меня смотрите? – остановившись возле костра, спросил он. – Как испуганные котятки.

Ответить было почти нечем.

– Правда, что ты подвесил Варю? – быстро спросила Ульяна.

– Попытался. Я не собирался оставаться с ней на всю ночь. Хотел подвесить, чтобы мелкие животные её за ночь не погрызли. Потом уже понял, что мелкие животные и по деревьям хорошо лазают. Да и подвесить оказалось слишком сложно... и довольно мерзко.

По мере объяснений Поля Саша ощущала, как отпускает что-то, словно сжимавшее её до сих пор. То ли это был страх, один из множества других, то ли ещё что-то. Но, в любом случае, ей стало лучше.

Но Поль сел у костра, продолжил говорить, и Сашу затрясло от его слов:

– Но пока я её... пока я пытался её подвесить... она захрипела так, будто не мертва, а потом у неё отпала нижняя челюсть, и она вдруг кое-что сказала. Интересно? Она сказала, что нас не будут искать здесь, потому что электричка,

на которой мы должны были ехать, сошла с рельс. Нас будут искать среди тех трупов.

– Вот так сразу и сказала? – явно не поверила Ульяна. – А кто её убил? Этого не сказала?

– Сказала в следующий раз. Я имитировал подвешивание, так сказать. Поднял её за ремень на шее. Поднял не высоко, так, чтобы она села, а она и заговорила. Как тогда. Сказала, что сама себя повесила. Я ей не поверил, но с трупом, разумеется, спорить не стал. Выслушал молча. И она тоже замолчала.

И Поль усмехнулся, опустив глаза.

– Поль, ты псих, – вырвалось у Саши. – Ты отвратителен!

– А расскажи ещё что-нибудь! – уперев подбородок в кулак, сказала Ульяна.

Это была её особенная, редкая храбрость. Ей что-то втемяшивалось в голову, и в глубине её глаз появлялись и вызов, и таинственное мерцание, и спокойная усмешка, и что-то слегка демоническое. Саша восхищалась этой храбростью, когда она возникала у подруги. Они с Ульяной хорошо дополняли друг друга, потому что Саша показывала смелость почти всегда и везде, кроме случаев, когда боялась получить по лицу, а Ульяна иной раз, пусть и далеко не всегда, выручала именно в таких ситуациях. И Саше стало спокойнее. В то же время у неё закружило голову от мерцания в глазах Ульяны.

Но этот кусок дерьма подвешивал уже мёртвую Варю про-

сто так, ради интереса!.. Сволочь, больной ублюдок!

– Не знаю даже, что и рассказать...– вздохнул Поль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.